

Когда мусоровоз в переулке за больницей Жэньцзи переехал остатки ларька с соевым молоком, Чэнь Е как раз пересыпал в алюминиевый котелок обезболивающее, украденное его младшей сестрой. В луже среди масляных пятен плавала половина генетического теста, а строчка с диагнозом наследственной болезни почек была раздавлена колесом, превратившись в трещину с числом 428. Каблук туфли Линь Мань сломался о край канализационного люка, обнажив спрятанную внутри микроскопическую бухгалтерскую книгу — это были бумажные журавлики, сложенные из квитанций об оплате химиотерапии.

Семейное фото в котельной

В котельной поселка городского типа с шипением вырывался пар из труб, и Лао Чжоу раскладывал на клапане фольгу от антидепрессантов дочери. Его пальцы, испачканные угольной пылью, скользили по вмятинам от таблеток, и вдруг он произнес:

— Это карта распределения подстанций Государственной электросети за 2008 год.

Чэнь Е увидел, как обезболивающее в алюминиевом котелке начало растворяться, и бурая жидкость на ржавых стенках трубы вычертила траекторию движения капитала Северного потока.

Сестра внезапно распахнула люк котла, и Чэнь Е увидел, что внутренняя сторона дверцы оклеена пожелтевшими почетными грамотами — под красными печатями передовиков текстильной фабрики пряталось улыбающееся лицо матери в молодости. Белый халат Линь Мань пропитался паром, она рванула воротник, обнажив штрих-код под ключицей, который под воздействием жара постепенно проявлялся, превращаясь в номер отчета о расследовании несчастного случая на стройке, где работал отец.

— Е-цзы... — Лао Чжоу поднес горелку к предохранительному клапану. — Перед тем как твой отец упал, данные о нагрузке на башенный кран уже были подделаны.

В момент, когда ударил столб пара, Чэнь Е увидел на манометре застывшее значение температуры: 428 градусов — именно такой была годовая процентная ставка по онлайн-кредитам сестры.

Последний урок у ларька с соевым молоком

Когда остатки в масляном котле превратились в гарь, резкий голос Шэнь Тинтин смешался с воем приближающихся сирен. Сестра вдруг схватила шумовку и плеснула кипящим соевым молоком на планшет диспетчера.

— Эта штука, — ее ногти, испачканные припоем, впились в трещины экрана, — куплена на компенсацию за производственную травму моего отца!

Мигающие цифры внезапно превратились в показатели кровяного давления матери перед смертью, а слуховой аппарат Линь Мань уловил звук открывающейся двери в морге больницы Жэньцзи.

Лао Чжоу внезапно опустился на колени в масляную грязь и начал чертить угольной пылью по воде:

— Это формула, по которой твой отец рассчитывал несущую способность строительных лесов...

Он не успел закончить — удар полицейской дубинки прервал его. Со второго этажа котельной донесся крик Сяо Юнь, и Чэнь Е увидел, как она портновскими ножницами разрезает куртку курьера, а светоотражающие полосы в пару складываются в слово Домой.

Норковая шуба Линь Мань коробилась от жара, обнажая сотни пришитых к подкладке справок о диализе. Она вдруг выхватила шприц с промедолом и вонзила его себе в шею:

— Когда моя мама уходила... она сказала, что обезболивающее нужно оставить тем, кому оно нужнее.

Алюминиевый котелок Чэнь Е упал в кучу угля, и кусочки сахара, спрятанные отцом десять лет назад, расплавились от жара, превратившись в янтарную массу.

Последний урок шитья

Когда щиты спецназа выбили железную дверь котельной, Чэнь Е как раз складывал бумажный кораблик из записей о гемодиализе матери. Лао Чжоу внезапно разорвал на себе рабочую одежду, открыв татуировку с картой подстанции на спине — синие линии на ней начинали кровоточить, сливаясь с конденсатом в паровых трубах в кривую доходности с процентом 428.

— Резервный кабель Государственной электросети... — Лао Чжоу поджег кучу угольной пыли горелкой. — В прошлом году его превратили в теневой пул для игры на понижение фьючерсов на медь.

В синей вспышке взрыва Чэнь Е увидел, как в ударной волне порхает пропуск отца, а внутри ламинированного слоя спрятан написанный от руки рецепт матери — каждый шаг в нем соответствовал ключу для взлома фьючерсного контракта.

Сестра внезапно бросилась в облако пара и сунула алюминиевый котелок в руки Чэнь Е. К его дну прилипла половинка растаявшей леденцовой конфеты — той самой сладости, которую отец копил на стройке три месяца. Белый халат Линь Мань обугливался в жару, и она вдруг произнесла:

— Предсмертная записка моей мамы... написана на обороте инструкции к обезболивающему.

Остаточное тепло котелка

Когда первый луч солнца пронзил пар, бумажный кораблик Чэнь Е уплыл в канализацию. Лао Чжоу, обнимая потерявшую сознание Сяо Юнь, сжался у предохранительного клапана, а коралловая помада Линь Мань в угольной пыли побледнела до мертвенного цвета. За строем полицейских щитов планшет Шэнь Тинтин все еще транслировал аукцион по продаже генетических патентов.

Чэнь Е внезапно прокусил палец и написал на внутренней стенке котла формулу нагрузки, которой его учил отец. Капли крови потекли по ржавым бороздкам, постепенно складываясь в месячный график индекса Доу-Джонса. Сестра схватила кусок угля и нарисовала на стене кривые ворота текстильной фабрики — фон свадебной фотографии их родителей, ставший теперь фундаментом для небоскреба капитала.

Когда дым от слезоточивого газа поглотил котельную, алюминиевый котелок Чэнь Е вдруг издал писк. Кусочки сахара, спрятанные отцом, от жара кристаллизовались в кремниевый чип, на котором была вытравлена кардиограмма матери перед смертью — она была ключом к уязвимости всей системы теневых торгов.

<http://bllate.org/book/18523/1780830>